

УДК 165.191:291.13

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МИФ»

© 2019. *Е.В. Рочняк*

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

В статье систематизирован материал, представляющий в истории философии динамику развития понимания мифа. Затрагивается вопрос постепенного формирования специфического философского и культурологического направления, культивирующего принцип мифосознания и мифотворчества, мифологически окрашенного восприятия реальности.

Ключевые слова: миф, мифология, мифосознание, мифомышление.

Начиная с древности и до наших дней, миф находится в центре внимания многих исследователей, в первую очередь, поэтов, писателей, музыкантов, философов, психологов, этнологов.

Одним из стереотипов является убеждение в том, что культура развивается от мифа к логосу, то есть от вымысла и условности к знанию и порядку. Сегодня характер понимания сущности мифа меняется: мифологические структуры применяются для постижения общих закономерностей бытия, для выявления первооснов человеческого существования, для выражения современного содержания жизни. Миф выступает преимущественно как моделирующая система культуры.

Современный американский социолог Ч.Р. Миллс, отмечая глобальные изменения в культуре XX века, обращает внимание на уникальность наступившей после Античности, Средних веков и Нового времени четвертой, информатизационной, эпохи, которая сопоставляет, оценивает и суммирует предшествующее в едином надисторическом, универсальном контексте. Возникает новый, более сложный тип культуры, первичными элементами которой выступают культурные традиции, мифологические структуры и знаки разных эпох.

Миф является ключевой составляющей культуры. В настоящее время мы имеем множество определений данного понятия и видений данной проблемы. По этому поводу английский этнолог, представитель антропологической школы в изучении мифа Б.К. Малиновский замечает: «Даже поверхностный обзор литературы свидетельствует, что у нас нет оснований жаловаться на однообразие взглядов или отсутствие полемики [8, с. 94]». Действительно, миф принадлежит к числу гиперинтерпретированных понятий. Он функционирует в самых разнообразных смысловых контекстах. Границы семантического поля размыты, определения часто противоречат друг другу: вымысел, полет фантазии и подлинная реальность, манифест бессознательного; ложное знание, преднамеренный обман и божественное откровение, сакральное знание; болезнь языка, мертвая история и убеждающее слово, похищенный язык, код тайны; коллективное творчество и врожденная установка; историческая память, фольклор, легенда, символ, аллегория и воля к будущему, орудие власти. Французский культуролог-структуралист Р. Барт пишет: «Значит, мифом может стать все что угодно? Я полагаю, что дело обстоит именно так, ведь суггестивная сила мира беспредельна. Любую вещь можно вывести из ее замкнутого, безгласного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом, ибо нет такого закона, естественного или иного, который запрещал бы говорить о тех или иных вещах [1, с. 72-73]». Бесперспективность стремлений дать однозначную дефиницию, прояснить сущность и предназначение

мифа, с нашей точки зрения, порождается и тем, что из многомерного, исторически подвижного комплекса исследователи выбирают и гипостазируют лишь отдельные моменты, стороны и исторические формы. Содержание понятия ситуативно наполняется в зависимости от научной ориентации автора, цели и задач исследования.

Миф буквально означает рассказ, предание, сказание. Как правило, это предание, сказание о богах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, прямо или косвенно участвующих в создании мира. Такое, классическое, трактование мифа содержится во многих справочных изданиях. Например, «Философский словарь» [13] подает миф как возникающее на ранних этапах развития повествование, фантастические образы которого являют собой попытку обобщить и объяснить различные явления природы и общества. В «Философском энциклопедическом словаре» [14] миф – сказание, символическое выражение некоторых событий, имеющих место у определенных народов в определенное время, на заре их истории. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [9] миф определяется как древнее народное сказание о происхождении мира и легендарных героях. В «Словаре античной мифологии» [10] миф – это выдуманный рассказ, в котором природные явления и исторические события проявляются и изображаются в персонифицированной форме. «Литературный энциклопедический словарь» [6] определяет миф как продукт народной фантазии, как совокупность рассказов, отражающих действительность в виде конкретных чувственных одушевлений и персонификаций. В энциклопедическом справочнике «Современное зарубежное литературоведение» [11] под мифом понимается древнейшее сказание, неосознанно-художественное повествование о важных, часто загадочных для древнего человека природных и социальных явлениях, о происхождении мира, загадке рождения человека, подвигах богов, царей и героев.

Миф – не просто устное или письменное произведение. Это сообщение, коммуникативная система. Он содержит и передает информацию в условиях аллегоризма, символизма и схематизма. Он дуалистичен. Одновременно это и реальность, и вымысел. Думается, Р. Барт прав, определяя в качестве основной задачи мифа придание реальному историческому объекту иллюзии вечности. Миф соединяет человека с миром гармонии, красоты и вечности.

Очевидно, что миф не сводится только к слову, к истинной или ложной наррации. Французский философ, культуролог М. Элиаде отмечает: «Трудно найти такое определение мифа, которое было бы принято всеми учеными и в то же время доступно и неспециалистам. Впрочем, возможно ли вообще найти то универсальное определение, которое способно охватить все мифы и все функции мифов во всех архаических и традиционных обществах? Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры, и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах [15, с. 11]». Транслятором мифологической информации выступает не только устный или письменный текст, но и живопись, скульптура, архитектура, ландшафт, мода и даже кулинария. Миф вездесущ и тотален. Это форма человеческого бытия, которая претендует на абсолютное значение, поскольку предлагает человеку, обществу пример для подражания, обеспечивает целесообразность и значимость жизни.

Согласно А.Ф. Лосеву, отечественному философу и культурологу, миф – не религия, не наука, не искусство, не метафизическое построение, не реальное историческое событие. Это наиболее цельное и наиболее разностороннее определение открывающегося человеку мира. «Миф – необходимейшая, прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это –

подлинная и максимально конкретная реальность [7, с. 24]». Миф – это личностная история, выраженная в личностной форме, феноменальное самоутверждение личности.

Как известно, миф выступает духовной основой организации личной и общественной жизни архаичного человека, характеризующейся единством субъекта и объекта, рационального и иррационального, реального и воображаемого, профанного и божественного. Для архаичного человека миф служит не просто описанием, но объяснением мира. Он придает жизни осмысленность и полноценность. С его помощью человек пытается объяснить действительность посредством чувственных образов, ассоциаций, метафор, символов и аллегорий. Однако миф являет собой не просто доминирующий тип мышления первобытного человека, простейший уровень осознания природной и общественной жизни. Он выступает частью человеческого сознания. А.Ф. Лосев безоговорочно определяет мифологичность как изначально присущее человеческому сознанию качество и провозглашает идею мифизации человеческого знания. Он отмечает, что в основе любого учения, будь то идеализм, материализм, дуализм, философская система Р. Декарта, Г.В. Лейбница или И. Канта, лежит вера, следовательно, миф. Таким образом, миф – это определенный способ мышления, мироощущения и миропонимания.

Вопрос о существовании специфического мифологического сознания, мышления ставится на рубеже XIX–XX вв. Исследователи различают мифологическое сознание как специфическое иррациональное отражение мира и миф как объективацию мифологического сознания в вербальных (слово, текст) и знаковых (изображение, жест, танец, музыка, обряд) формах. Мифологическое сознание рассматривается как парадоксальное, никоим образом не примитивное, явление. Оно успешно справляется со сложными классификационными задачами. Исторически предшествуя другим формам общественного сознания, миф включается в структуру и ассимилируется каждой из них. Со временем мифология теряет позицию единственно верной картины мира, однако механизм, технология мифологического видения мира проявляется в той или иной мере во всех формах общественного сознания. Современный исследователь А.В. Гулыга пишет: «Миф – форма сознания, свойственная человеку, как свойственны ему другие формы сознания. Разрушение мифа приводит не к господству рациональности, а к утверждению другого мифа» [4, с. 275].

Известно, что полушария головного мозга человека выполняют разные функции, решают разные задачи. Иначе говоря, они функционально асимметричны. Левое полушарие отвечает за речь, память, письмо, счет, логические конструкции и абстрактное мышление. Правое – позволяет ориентироваться в пространстве, составлять целое по частям и работать исключительно с конкретными явлениями и понятиями. Этим фактом объясняется наличие у человека двух типов мышления. Первый тип – рациональный, вербально-абстрактный и причинно-следственный – с доминированием левого полушария. Он создает четкую, логически стройную и взаимосвязанную, понятную для всех участников коммуникации систему. Он более объективен и чувствителен к противоречиям. Второй тип – иррациональный, образный и ассоциативный – с доминантой правого полушария. Он обеспечивает обработку значительного объема разноплановой информации, формирует многозначный контекст, который передается через систему интуитивных и эмоционально окрашенных образов. Он более субъективен, можно сказать, более искренен, так как непосредственно воспринимает окружающий мир, оценивает информацию «здесь» и «сейчас». Думается, что противопоставленные левополушарный и правополушарный типы мышления на деле чрезвычайно взаимосвязаны. Они не заменяют, но дополняют друг друга. Миф соответствует и рациональному (слово), и иррациональному (образ) типу. Возможно, в этом и кроется причина его бессмертия.

Знание, познание всегда связаны с субъектом, человеком и обществом. И рациональное, и иррациональное знание – это кем-то когда-то полученная и обработанная информация. Это субъективное образование, которое имеет смысл исключительно в контексте человеческой жизни. Один из основателей эволюционистской научно-теоретической школы, английский этнограф Э.Б. Тайлор пишет: «... мы вправе смотреть на миф как на органический продукт человечества вообще, продукт, в котором индивидуальные, национальные и даже расовые отличия являются подчиненными общим для всего мира свойствам человеческого ума [12, с. 204]». Эту точку зрения разделяет еще один представитель эволюционистской школы, французский этнограф Л. Леви-Брюль: «Не существует двух форм мышления у человечества, одной – пра-логической, другой – логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может всегда, в одном и том же сознании [5, с. 8]». Действительно, миф является не просто исторически первой формой общественного сознания. Он – неотъемлемая часть человеческого сознания и мышления в целом, специфическая форма восприятия окружающего мира.

Данная позиция широко представлена в современной научно-исследовательской литературе. Так, американский исследователь Дж. Грабович констатирует, что мифологическое мышление не имеет ничего общего с рациональным, или научным, мышлением. Первое не предшествует второму в плане эволюционного развития. Они существуют параллельно, независимо друг от друга. Российский ученый В.В. Валькова полагает, что мифологическое мышление выступает одной из констант психики человека, которая выражает потребность в интуитивно-целостном постижении мира. Еще один российский ученый Е.Я. Режабек ведет речь о частом отождествлении мифа с правополушарной когнитивностью, генетической предрасположенностью к переработке информации в диффузно-недискретной форме. Акцентируем: данная предрасположенность генетически заложена в человеке, не трансформируется и не подчиняется рациональному началу в процессе исторического и индивидуального развития. Белорусский исследователь М.И. Тимошенко отмечает, что гносеологические корни мифомышления и мифотворчества не исчезают в ходе исторического и культурного развития. Украинские философы В.Е. Абызов, В.О. Артюх, О.Б. Гладий, Т.А. Коберская, О.К. Садовников трактуют миф как вневременный феномен человеческого сознания и мышления.

Миф, мифосознание и мифомышление, мифотворчество не ограничиваются конкретным временем, конкретным обществом и конкретной культурой. «Миф, – пишет Дж. Грабович, – расценивается как отражение важной и истинной связи между явлениями, подтвердить которую, однако, невозможно по самой природе этого отражения (перевод наш. – Е.В.Р.) [3, с.63]». Человек живет мифом. Его сознание находится в постоянном мифотворчестве, в воспроизведении архетипов. Важная деталь: мифотворец смотрит на мир подчеркнуто симпатически. Мифотворчество и миф вырастают на почве эмоций и чувств, а не логического и критического мышления. Степень и характер актуализации мифа различны. Существуют творческие эпохи, претендующие на создание новых оригинальных мифологем и сюжетов, и преимущественно репродуктивные эпохи, воспроизводящие традиционные мифологемы и схемы их построения. Миф, олицетворяя и выражая коллективное творчество, является фундаментом любой общности и культуры. Он включает человека в систему окружающего мира, поясняет принципы ее функционирования. Он неразрывно связан с процессом идентификации, самопознания и самообретения в макро- и микрокосмосе, обеспечивает психологическую защиту и устойчивость. За

историческим и человеческим в мифе всегда сквозит космическое и универсальное. Процесс мифотворчества обязательно включает в себя не только и не столько создание нового или отражение собственного видения мира, но и выявление, точнее, прозрение изначально скрытого и недоступного. Как отмечает М. Элиаде, это раскрытие тайного смысла сущего (онтофания), священного (иерофания) и божественного (теофания).

В современном обществе мифы претерпевают некоторые изменения. Они становятся эффективным средством сознательной манипуляции массовым сознанием. Создаются экономические, политические, социальные и научные мифы, которые повествуют о возможности построения идеального общества, о превосходстве определенной нации и так далее. Как и древние мифы, они овладевают сознанием масс и направляют их активность в соответствующее русло. Ряд авторов выдвигает предположение, что современная эпоха подвержена мифизации в большей степени, чем архаическая. В рамках подобного подхода миф вообще и современный миф в частности определяются в качестве особого непрерывно воспроизводимого социумом механизма структурирования окружающего мира.

Современный человек, как и древний, не может обходиться без мифологических принципов осмысления действительности. Сталкиваясь с непонятным, он использует принцип символизации. Р. Барт пишет: «Когда же нечто выглядит слишком уж странно, у здравого смысла остается в запасе еще одно средство, чтобы справиться с ним, не выходя за пределы механики уравнений. Средство это – символика. Всякий раз как нечто видимое кажется немотивированным, здравый смысл бросает в бой тяжелую кавалерию символа, допускаемого в горнем мире мелкобуржуазного сознания постольку, поскольку он, несмотря на свою абстрактную сторону, объединяет зримое с незримым под знаком количественного равенства (одно значит другое). Арифметика спасена, мир не рухнул [2, с. 130]». Потребность превратить окружающую действительность в насквозь понятную является насущной для современного человека. Мифологическое сознание как раз и помогает снять и устранить проблемность ситуации.

Выделяют ряд основных характерных и структурных составляющих мифа. Во-первых, это образность. Миф есть форма и средство восприятия и освоения жизни, в результате чего формируется определенная картина мира с множеством самостоятельных символических образов. Во-вторых, ассоциативность. С помощью ассоциативных связей миф становится доступным, понятным для любого человека и общества. В-третьих, антропоморфизм, очеловечивание природы, стирание граней между естественным и сверхъестественным, сосуществование реального и вымышленного миров. В-четвертых, неотягощенность временем. Имеет место собственное, мифологическое, время. Миф свидетельствует не просто о прошлом. Он воплощает идею первотворения, первоэлементов и перводействий. Он делит мир на «до» и «после». Сакральные события «до» выступают в качестве образца, эталона, профанные события «после» ориентируются на миф. В-пятых, парадигмальность, непререкаемость. В этом отношении миф близок к религии. Бытийность мифологических образов не требует доказательства. Их необходимо принимать на уровне веры, эмоциональных и чувственных ощущений, не подвергая сомнению или опровержению.

Итак, мы имеем множество видений проблемы и определений понятия мифа. Миф функционирует в самых разнообразных смысловых контекстах. Традиционно под мифом понимается древнее сказание, предание о происхождении мира и человека, о природных и социальных явлениях, о богах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением первопредках и героях. Это продукт коллективного творчества, народной фантазии. Миф действительно выступает духовной основой организации личной и общественной жизни древнего человека. Однако он является не стадийным, а

непрерывным фактором духовной жизни на всех исторических этапах. Это неотъемлемая часть человеческого бытия, сознания и культуры, специфическая форма восприятия и конструирования окружающего мира, которая характеризуется единством субъекта и объекта, рационального и иррационального, реального и вымышленного, профанного и божественного. Миф, мифологическое сознание характерны для каждого человека и общества, независимо от хронологического, географического, экономического, политического, социального, ментального или культурного развития. Это неотъемлемая часть человеческой жизни, специфическая форма мироощущения и миропонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. Г. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 312 с.
3. Грабович Г. Поет як міфотворець: Семантика символів в творчості Тараса Шевченка / Пер. з англ. С. Павличко. – К.: Радянський письменник, 1991. – 374 с.
4. Гулыга А.В. Миф как философская проблема // Античная культура и современная наука / Ред. кол. под пред. Б.Б. Пиотровского. – М.: Наука, 1985. – С. 271–276.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с англ. В. Луков. – М.: ЭМО, 1994. – 518 с.
6. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред.: В.М. Кожевникова. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
7. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
8. Малиновский Б. Магия, наука и религия / Пер. с англ. А. Хомик. – М.: Рефл-бук, 1998. – 304 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Русский язык, 1987. – 795 с.
10. Словник античної міфології / Уклад.: І.Я. Козовик, О.Д. Пономарів. – 2-е вид. – К.: Наукова думка, 1985. – 236 с.
11. Современное зарубежное литературоведение (Страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: [Энциклопедический справочник] / А.В. Дранов. – М.: Интрада, 1999. – 319 с.
12. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ. Д. Коропчевского. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
13. Философский словарь / Сост.: И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
14. Философский энциклопедический словарь / Сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
15. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В. Большаков. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, Парадигма, 2005. – 224 с.

Поступила в редакцию 09.02.2019 г.

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT «MYTH»

E.V. Rochnyak

The article systematizes the material that represents the dynamics of myth understanding in the history of philosophy. It is touched upon the gradual formation of a specific philosophical and culturological direction, cultivating the principle of mythological awareness and mythmaking, mythologically colored perception of reality.

Key words: myth, mythology, mythological consciousness, mythological thinking.

Рочняк Елена Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
ОО ВПО «Горловский институт
иностраных языков», г. Горловка
E-mail: lero1981@yandex.ru

Rochniak Elena Vladimirovna

Candidate of Philosophy,
associate professor of the Department
of Philosophy and History of EE HPE
«Gorlovka Institute for Foreign Languages»
E-mail: lero1981@yandex.ru